

«ВРЕМЯ МОИХ ИДЕЙ ВПЕРЕДИ»: значение аксиологических принципов В.И. Вернадского для методологических поисков современной исторической науки

А.В. Лубков

Аннотация. *Статья актуализирует значение проблем: человек и вселенная, прогресс и регресс, абсолютное и вечное, обратимость и необратимость времени, ценности и смыслы, обращая читателя к историко-философским размышлениям В.И. Вернадского. Обозначенные категории являются неотъемлемой частью методологического аппарата исторического исследования. Апеллируя ими, историк реализовывает те или иные принципы исторического исследования. Например, применение принципа историзма неизбежно предполагает вовлечение исследователя в социокультурный контекст изучаемой эпохи, что в свою очередь влечет постановку ряда проблем: объективности и субъективности, пространственно-временного анализа, исторической памяти, предметности и непрерывности истории, «догоняющего» и «опережающего» исторического развития, европоцентризма и т. д. Поэтому подходы В.И. Вернадского, касающиеся, прежде всего, ценностно-смыслового понимания истории, роли человека в окружающей действительности, перспектив развития науки, представляются не только важными для современного исследователя, но могут быть широко внедрены в методологическую практику современной исторической науки. Основой исследования послужили как источники эпистолярного жанра, позволяющие определить жизненную и исследовательскую позицию В.И. Вернадского, так и труды ученого, раскрывающие процесс его научного поиска и методологические размышления, в том числе касающиеся обоснования нравственного идеала.*

Ключевые слова: *личность, космическая сила, мировоззрение, прогресс, регресс, мышление, время, пространство, разум, технологии.*

Для цитирования: Лубков А.В. «Время моих идей впереди»: значение аксиологических принципов В.И. Вернадского для методологических поисков современной исторической науки // Преподаватель XXI век. 2023. № 3. Часть 2. С. 290–300. DOI: 10.31862/2073-9613-2023-3-290-300

© Лубков А.В., 2023

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

“THE TIME OF MY IDEAS IS AHEAD”:

The Significance of V.I. Vernadsky's Axiological Principles
for the Methodological Searches of Modern Historical Studies

A.V. Lubkov

Abstract. *The article highlights the importance of the following problems: man and the universe, progress and regress, absolute and eternal, reversibility and irreversibility of time, values and meanings, thus turning the reader to V.I. Vernadsky's historical and philosophical reflections. These categories are an integral part of the methodological apparatus of historical research. Appealing to them, the historian realizes certain principles of historical research. For example, the application of the principle of historicism inevitably implies the involvement of the researcher in the social and cultural context of the studied epoch, which in turn entails a number of problems such as objectivity and subjectivity, spatial and temporal analysis, historical memory, continuity of history, “catching up” and “advancing” historical development, Eurocentrism and so on. Therefore, V.I. Vernadsky's approaches concerning, first of all, the value-sense understanding of history, the role of man in the surrounding reality, and the prospects for the development of science are not only important for the modern researcher, but can be widely implemented in the methodological practice of modern historical science. The study is based on the sources of epistolary genre enabling to define V.I. Vernadsky's life and research position, as well as the works of the scientist revealing the process of his scientific search and methodological reflections, including those related to the substantiation of the moral ideal.*

Keywords: *personality, cosmic force, worldview, progress, regress, thinking, time, space, mind, technology.*

Cite as: Lubkov A.V. “The Time of My Ideas is Ahead”: The Significance of V.I. Vernadsky's Axiological Principles for the Methodological Searches of Modern Historical Studies. *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education*, 2023, No. 3, part 2, pp. 290–300. DOI: 10.31862/2073-9613-2023-3-290-300

291

На заре новой эры освоения атомной энергии и покорения космического пространства человеческое сознание настолько раздвинуло пределы познания Вселенной и самого себя, что В.И. Вернадский заявляет о создании человеком особой оболочки — ноосферы или сферы разума. Новая среда господства человеческого разума знаменует, как полагает ученый, завершение развития биосферы. Каким станет человек на завершающем этапе эволюции высочайшего интеллекта во Вселенной? И сопоставимы ли представления В.И. Вернадского о человеке

с теми идеалами личности, которые были возвышены мыслителями, например, Античности.

Что мы можем сегодня почерпнуть из оставленного нам наследия? Казалось бы, столько уже открыто исследователями тем и мыслей в трудах выдающегося ученого. Однако вчитываясь в его размышления, мы по-прежнему обнаруживаем нетленные идеи, способные повлиять не только на настоящее и будущее развитие человечества, но и на современное состояние методологии исторической науки. Историческое сознание не просто является

отражением прошлого, но и обусловлено той или иной иерархией ценностей, определяющих восприятие исторической действительности и соответственно оценку и интерпретацию исторических явлений. Выход на аксиологические основания обостряет проблему достоверности и фальсификации исторической истины, проблему исторической памяти, дискретности или непрерывности истории.

Пристальный интерес к трудам В.И. Вернадского не ослабевает в наши дни, о чем свидетельствуют многочисленные публикации о личности ученого и развитии его идей, особенно в юбилейные годы, например, к 100-, 125-, 150-летию со дня рождения В.И. Вернадского и др. Среди них особую ценность представляет переиздание работ ученого, опубликованных ранее в редких и недоступных широкому читателю изданиях, а также хранящихся в архивах, включая богатое эпистолярное наследие — его дневники и письма [1–5]. Публикации, обсуждающие творческое наследие В.И. Вернадского как с позиций узкоспециальных областей научного знания, так и на стыке различных областей гуманитарного знания, в том числе философии, антропологии, культурологии, истории, бесспорно, привлекают внимание к уникальному интеллектуальному труду ученого, отличавшегося широкой эрудицией и глубиной исследовательского интереса.

Нельзя не признать, что философский аспект творчества В.И. Вернадского стал своего рода «позвоночником» идей ученого в силу «прочтения» онтологических истоков исследовательских проблем, что обусловило, в свою очередь, появление новых научных тенденций и становление ряда феноменов, например, космизма. Критические работы исследователей доказывают глубокую взаимосвязь новаторских идей ученого с историей разви-

тия идей, чем можно объяснить изобилие цитирования фрагментов статей и работ В.И. Вернадского, его переписки и дневников. Так, в предложенной В.И. Вернадским идее о новом космическом мышлении, характеризующем завершение в развитии биосферы и трансформации ее в ноосферу, исследователи склонны находить стратегии сохранения современной цивилизации и проектов развития человечества [6–8].

Возвращение к осмыслению творческого наследия мыслителей составляет не только предмет исследовательской рефлексии в понимании перспектив процесса эволюции, но и становится необходимостью применения идей и методологии В.И. Вернадского в практике развития современной исторической науки. Авторская позиция состоит во взгляде на труды ученого как своеобразный духовный опыт, безусловно, имеющий ценность в формировании культуры исследователя, его мировоззренческого вектора, нравственных установок и поведенческих практик.

«Сизифов труд сводить человека к математической формуле», — утверждал В.И. Вернадский. В 1931 г., размышляя о явлениях живой и неживой природы, В.И. Вернадский напишет строки, которые станут ориентиром для нас, потомков в достижении необычайных высот человеческого разума и научных открытий [9]. «Время моих идей впереди», — такой посыл заложен в словах великого ученого, рассуждающего об удивительном создании планеты Земля — *Nomosapiens*, о безграничной творческой силе свободной личности, царство которой грядет. «Человечество стоит перед лицом великих свершений в познании мира, небывалых со времен XVII в., когда создавалась новая наука», — говорил В.И. Вернадский [8]. И действительно, он оказался прав,

судя по динамике технического прогресса и развития технологий в XX и XXI в.

Переживаемый взлет научных достижений человечества В.И. Вернадский сравнивал и с эпохой зарождения античной науки. Авторитет греческих ученых, масштаб и глубина оставленного ими для потомков наследия приковывали к ним внимание как профессионалов, так и широких кругов общества. Человек, познающий себя, поднимающийся над своими пороками и инстинктами, «животными началами в себе», человек мужественный и стойкий станет идеалом Высокой Античности. Красота личности обусловлена ее свободой, суть которой в самообладании и власти над собой. «Соблюдать во всем меру», — провозглашали греки.

«Знаешь, я начинаю понимать греческие статуи — это все то же, все то же великое стремление к идеалу, к истине, к лучшему», — писал В.И. Вернадский жене из Цюриха 4 августа 1888 г. [4, с. 134]. Одно время В.И. Вернадский считал стоицизм «самым чистым и высоким идеалом», предложившим человечеству нравственные и умственные образцы поведения человека [там же, с. 133].

При всей верности культу служения науке фокус В.И. Вернадского всегда оставался неизменным на творце и свершителе изобретений — на человеке. Ученый много раз подчеркивал, что научная мысль не способна существовать сама по себе [10, с. 216]. Она является проявлением творческой личности. Человек создан для науки, а не наоборот. И этот факт привносит в жизнь «светлые лучи идеала» [4, с. 365].

Еще в молодости, как вспоминал В.И. Вернадский в 1931 г., он понял, какая сложная для науки категория «человек», как много еще наука не постигла в раскрытии этой проблемы. Поэтому он из-

брал для себя иной путь: путь углубления в природу, т. к. идти двумя дорогами не представлялось возможным [11, с. 148]. Человек многогранен, и Сизифов труд, по мнению Вернадского, сводить свойства и проявления жизни человека к математической формуле или формальным выражениям, напоминающим построения теоретической физики [12, с. 211].

Сегодня мы являемся свидетелями того неоспоримого факта, что знания и наука становятся не только той движущей силой, которая поднимает человека на высоты. Информационное общество скрывает в себе и риски для человека, перед лицом которых он неожиданно оказывается, например, риск интеллектуального обнищания и вымывания интеллектуально-творческих потребностей людей, погружение в калейдоскоп разнородной информации. Становится ли новой утопией теория В.И. Вернадского о ноосфере — новой стадии эволюции?

Размышляя над утопиями древних и новых моралистов, предложивших человечеству идеалы преобразования общества, В.И. Вернадский формулирует свое понимание такого идеала. Достижение «возможно большего счастья» в этой временной, земной жизни возможно только, если «работать над поднятием и улучшением, над развитием человечества» [11, с. 113]. Одним из средств достижения идеала является наука, по мнению мыслителя.

Фигура ученого представляется ключевой в оценке и интерпретации исторической действительности. Мировоззренческая и, соответственно, этическая позиция ученого становится особенно важной сегодня, когда историческая наука по-прежнему решает проблему методологии, преодолевая тиски европоцентризма и обращаясь к потенциалу цивилизационного подхода в познании и оценке исторического бытия. Общественная жизнь

как подвижная материя является предметом анализа исторической науки. Поэтому процесс выработки того или иного идеала конкретной эпохой имеет свое историческое обоснование, распознавание которого — задача историка. На первый план выдвигается в связи с этим проблема мотивации и нравственного выбора в предложении тех или иных выводов, интерпретирующих реальность прошлого. Таким образом, объективность исследователя детерминирована не только источниковой базой, но и желанием вчитываться в социокультурный контекст эпохи, а также уровнем владения методологией. Нельзя не отметить также и тот факт, что объективность историка и историческое сознание общества — это два взаимосвязанных понятия. Уровень общественного сознания влияет на восприятие исторических событий, что особенно акцентирует проблему исторической памяти.

Методологические подходы В.И. Вернадского, касающиеся, прежде всего, ценностно-смыслового понимания истории, роли человека в окружающей действительности, перспектив развития науки представляются не только важными для современного исследователя, но могут быть широко внедрены в методологическую практику современной исторической науки.

В.И. Вернадский был чрезвычайно начитанным человеком. Интерес к книгам стал с раннего детства «светлыми минутами» времяпрепровождения. Юный В. Вернадский жадно читал все, что попадалось под руку в библиотеке отца: книги, русские и иностранные журналы, которые выписывал отец. Выискивая еще неизданное, Владимир погружался в географические книги и мир путешествий, в греческую историю и исторические книги, что будоражило воображение и заставляло безудержно работать фантазию.

Попадались часто довольно сухие книги, не по возрасту, которые также прочитывались. Домашняя жизнь давала главное, как вспоминал В.И. Вернадский в 1943 г. [3, с. 105; 4, с. 23].

В университетские и последующие годы горизонты прочитанного только расширялись. Например, план лета 1884 г., касающийся самоподготовки по философии, включал прочтение на языках оригинала (английском, немецком, французском) трудов эволюциониста Г. Спенсера (1820–1903), позитивиста Дж. Милля (1806–1873), священника Т. Мальтуса (1766–1834), рассуждавшего о законе народонаселения и принципах политической экономии, основоположника научной статистики А. Кетле (1796–1874), экономиста и социолога А. Шеффле (1831–1903). В годы учебы в университете во время подготовки к экзаменам он читал даже больше, чем в обычное время [там же, с. 352], переключаясь таким образом, с научной работы на чтение чего-либо постороннего. В процессе подготовки к диссертации В.И. Вернадский прочел около 600 работ, что, по его признанию, было просто каплей в море, ничтожным количеством по сравнению с теми, что еще предстояло изучить [там же, с. 382].

Так, находясь в Париже и занимаясь экспериментом, ученый знакомился с трудами Платона, прочитав все его XII томов, а также Плотина и Аристофана, покупая «дешевые издания классиков в Одеоне» [13, с. 70]. В.И. Вернадский считал, что «старые философские системы Платона, Аристотеля или Плотина бесконечны, их понимание безгранично» и никогда не потеряет своего значения [14, с. 27]. Вдумываться в величайшее философское мышление, отыскивать ответы на современные запросы — непреходящая задача, предложенная В.И. Вернадским.

Труды многих великих творцов человечества, например, Марка Аврелия (121–180), Г.В. Лейбница (1646–1716), Б. Спинозы (1632–1677), Дж. Беркли (1685–1753), Р. Декарта (1596–1650), Д. Дидро (1713–1784), Б. Паскаля (1623–1662), М. Монтеня (1533–1592), Э. де ла Бюэси (1530–1563), И. Канта (1724–1804), Г.В.Ф. Гегеля (1770–1831), И.И. Мечникова (1845–1916), И.В. Гёте (1749–1832), Г. Гейне (1797–1856), Ларошфуко (1613–1680), О. Бальзака (1799–1850) и других мыслителей влекли к объяснению «непонятной, неясной, всеобъемлющей загадки» природы. Причем обращался В.И. Вернадский к творениям того или иного мыслителя всегда на языке оригинала и, прежде всего, к первоисточникам, будучи твердо убежден, что главное внимание исследователя заслуживают труды мыслителей, комментарии к ним и биографии [4, с. 221].

Сюжеты и мысли этих «мечтателей, фантазеров и ученых поэтов» [там же, с. 95], несомненно, оставили свой след в формировании мировоззрения ученого. Бесконечные размышления над суждениями мыслителей разных эпох заставляли постоянно работать собственную мысль, находиться в творческом движении, в состоянии научного поиска, логических рассуждений и выводов по изучаемому предмету. Это станет основой методологической позиции В.И. Вернадского. Ученый всегда считал, что в основе каждого исследования должны лежать беспристрастный сбор возможно большего количества фактов, их обобщение и философское осмысление [15, с. 12]. В круговороте идей оказывается всякий, изучающий наброски, рукописи, завершённые труды или переписку В.И. Вернадского. Как отмечают исследователи, какую работу не рассматривать, каждую отличает обилие поставленных проблем, которые

сохраняют свою актуальность и ждут своего решения [16, с. 14].

В то же время в процессе скрупулезного чтения шел незаметный взгляд стороннего читателя процесс строительства самого себя, закладки фундамента собственных мировоззренческих позиций. Изучение истории появления и развития научных и философских идей является главной компонентой, сопровождающей любой труд В.И. Вернадского. Принципиальное внимание к истории развития научно-философского мышления нашло отражение в исторических обзорах, которые упржедали ход основной мысли и выводов. Их автор прежде подробно знакомил читателя с идеями мыслителей в пространственно-временном контексте. Философия, по В.И. Вернадскому, как корни питает научное мышление, привнося жизнь и предвосхищая перспективы будущего развития науки. Философия ограждала, по мнению ученого, науку «от неизбежно схематических построений» [5, с. 235–236].

Наука уходит корнями, по мнению ученого, в глубокие взаимосвязи с различными областями духовной жизни человека. Взаимосвязь науки и философии — неоспоримая и очевидная аксиома для В.И. Вернадского, обуславливающая развитие человечества. Нельзя говорить о превосходстве науки или философии в этом взаимодействии [14, с. 23]. Так, проследивая развитие естествознания и математики в начале XVII столетия, В.И. Вернадский приходит к убеждению, что оно мощно отразилось на философском мышлении и привело к созданию новой философии во второй половине XVII в.

Расцвет точного знания и математики инициировал изучение новых явлений, заложил основы новых научных областей и дисциплин: статистики, антропологии, этнографии, социальной физики и социальной механики, описательного

естествознания, новой математики и новой химии [12, с. 205–209]. Однако не только в математике и философии нашли опору новые области знания, но с XVIII в. и особенно в XIX в., по утверждению В.И. Вернадского, наблюдается колоссальное развитие и влияние наук исторических. Все это привело к глубоким обобщениям в области наук о человеке [там же, с. 207, 210].

Широкий охват исследуемого предмета средствами разных наук (математики и философии, естественных и исторических), стремление постигнуть разные его грани и распознать глубину исследуемого явления с помощью всего многообразия областей научных знаний отличает научную мысль В.И. Вернадского.

Спустя три с половиной года после окончания университета 3 января 1889 г. В.И. Вернадский напишет жене, что странно сложилась его судьба. Больше всего он был увлечен вопросами исторической жизни человечества и философской стороной математических наук. Но предметом своей университетской подготовки в итоге он выбрал не историю или математику, а подготовку естественно-историческую [4, с. 213].

Если бы мы характеризовали современным языком позицию ученого, то употребили бы термины метапредметного и междисциплинарного подходов. В.И. Вернадский демонстрирует ярчайший пример применения в науке и практике таких важных для современного образования подходов. Умение открывать этот мир и видеть его ценность, познавать ценностно-смысловые связи нашего мироздания, опираясь на научное и философское наследие, — ключевые идеи ученого.

Метапредметность может стать одной из возможных попыток определения ценностного и целостного взгляда на мир. А опыт Владимира Ивановича в пости-

жении категорий, например, «времени» или «пространства», должен быть для нас опорой при формулировании сегодня задач при проектировании метапредметных компетенций на темы «время», «пространство», «человек», «жизнь» и т. д.

Значение высказанных почти полтора века назад суждений не меркнет в наши дни. Рассуждения ученого прочно уходят корнями в вопросы бытия человека, что в контексте проблем современной цивилизации особенно актуально.

Получи в свои руки атомную энергию, задавался вопросом В.И. Вернадский в 1922 г. [17, с. 97], т. е. такой источник силы, который позволит строить человеку жизнь, как он хочет, каким станет человек? Будет ли это «сверхчеловек», каким он видится современному постиндустриальному обществу, возвышаясь своим разумом и знаниями над природой и способный управлять ею, став архитектором — «космиургом» живой и неживой природы. И каковы перспективы возможностей сознательного управления процессом эволюции?

В одном из писем жене 10 июня 1893 г. В.И. Вернадский написал важные для нас строчки о том, что процесс эволюции, а в широком смысле исторический процесс ему становится все менее понятным. Он склонен видеть в развитии человечества те же самые периоды, что проживает человек здесь на Земле: детство, мужество, старость. И если есть что-либо абсолютное и вечное, то ему неведомо понятие прогресса, как и не знают его целый ряд «глубоких философских или религиозных систем» [11, с. 134].

Для нас эти мысли важны в плане понимания вопроса эволюционного развития человечества, является ли оно исключительно прогрессивным. Научный интерес В.И. Вернадского к биогеохимии (биологической и геологической эволюции) обуславливает специфику понима-

ния им категории времени, которое является, по его мнению, не абстрактной и абсолютной категорией физического пространства, а присущей самим явлениям и процессам действительности, неотъемлемой их компонентой. Это означает, что время связано с жизненными явлениями, в этом его специфика.

Вот почему возникает желание перенести на процессы окружающей действительности антропоморфические представления, сопоставить их с этапами жизнедеятельности — детством, юности, зрелости, старости человека. Одно поколение сменяется другим, человек меняется в процессе своего индивидуального бытия. И этот процесс необратим. Обратное движение, в отличие от ньютоновской категории абсолютного времени, здесь невозможно и противоестественно. Время в учении В.И. Вернадского становится количественной мерой эволюционного развития живого организма от рождения до гибели, а не свойством геометрического пространства [18]. Совмещение прошлого или будущего в настоящем невозможно, поскольку наше настоящее отличается от нашего прошлого — детства или юности, или от времени наших родителей.

Но если вектор времени имеет вполне определенное и однозначное направление, тогда следует вывод, что эволюционный жизненный процесс как процесс биологический может быть перспективным или прогрессивным, а может быть и регрессивным или тупиковым. Можно ли предположить вероятность движения назад (регресс) по мере роста культурной биогеохимической энергии человечества? И вероятно ли избежать возможности деградации живого на Земле?

Мы можем заключить, что не только и не столько технический прогресс для ученого является определяющим критерием эволюции человечества. Тех-

нический прогресс в обществе не должен сводиться к понижению уровня самого человека. Ученый интуитивно это чувствовал. «Есть один факт развития земли — это усиление сознания, хотя я допускаю, что может быть через миллионы лет пойдет обратный процесс...» [13, с. 135].

Сбережение человечности в эру научно-технических достижений и культивирование созидательных способностей и качеств человека В.И. Вернадский видел в развитии человека абсолютного и вечного начала, которое возвышается над категориями прогресса и материального блага. Именно наличие вечного и бесконечного качества в человеке — любви — и должно отличать его в надвигающейся новой планетарной стадии эволюции. Окончив университет, В.И. Вернадский писал: «Представляется мне время иное, время будущее. Поймет человек, что не может любить человечество, не любя отдельных лиц, поймет, что не любовью будет его сочувствие к человечеству, а чем-то холодным, чем-то деланным, постоянно подверженным сомнениям или отчаянию, что много будет гордости, много будет узкости, прямолинейности — невольного зла — в его поступках, раз он не полюбит, раз не забудет самого себя, все свои помыслы, все свои мечты и желания в одном великом чувстве любви. И только тогда <...> способен он смело и бодро идти вперед, все время и все силы свои направить на борьбу за идею, за тот идеал, какой носится в уме его» [4, с. 15].

Фактически та любовь, о которой пишет здесь В.И. Вернадский, по своему качеству сопоставима с той, которая проповедана Христом. Идеал, предложенный Христом, В.И. Вернадский называл утопичным, недостижимым, поскольку он обходился без науки [там же, с. 51–52]. И вместе с тем, обращаясь к человеку, который не надеется «найти лучшую жизнь за гробом» и «поступить здесь хорошо из-за цацек будущей

жизни», В.И. Вернадский подчеркивает, что важно иметь любовь, «необходимо это чувство, необходима поддержка, оказываемая этим чувством, без него невозможна жизнь» [там же, с. 15]. Примером такой братской любви стала история многолетней дружбы товарищей по «Ольденбургскому кружку», создавших проект «Приютинского братства» и реализовывавших в своей общественной, научной и государственной деятельности идеал высокой жертвенной любви [19; 20].

Выходит, что оставаться человеку человеком невозможно без этого вечного и бесконечного чувства любви. И, превращаясь в геологическую и космическую силу Земли, он не сможет обойтись без этого фундамента, заложенного в человеке изначально, если он хочет достичь гармонии с собой и окружающим миром.

Мировоззренческая парадигма, согласно которой В.И. Вернадский ква-

лифицирует исторические явления, исключает нигилистическое восприятие исторической действительности и открывает ценность преемственного освоения нравственных идеалов, предложенных предшествующими поколениями мыслителей, с целью познания ценностно-смысловых связей нашего мироздания в необратимом временном бытии и эволюции человечества. Методологические размышления В.И. Вернадского являются важнейшей компонентой, с одной стороны, в определении собственных нравственных установок и поведенческих практик, что важно для формирования культуры исследователя. С другой стороны, позволяют распознать специфику исторической науки и поэтому могут быть востребованы исторической наукой, например, в разработке критериев исторического исследования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Вернадский, В.И.* Избранные труды / сост. Г.П. Аксенов. М.: РОССПЭН, 2010. 742 с.
2. В.И. Вернадский: pro et contra: антология литературы о В.И. Вернадском за 100 лет (1898–1998) / сост. А.В. Лапо, под общ. ред. А.Н. Яншина. СПб.: Русский христианский гуманитарный институт, 2000. 871 с.
3. В.И. Вернадский: pro et contra: антология / сост. А.В. Лапо. СПб.: Научно-образовательное культурологическое общество, 2013. 891 с.
4. *Вернадский, В.И.* Собрание сочинений: в 24 т. Т. 17. Письма жене — Н.Е. Вернадской (1886–1894). М.: Наука, 2013. 660 с.
5. *Вернадский, В.И.* Собрание сочинений: в 24 т. Т. 18. Письма жене — Н.Е. Вернадской (1895–1940). М.: Наука, 2013. 621 с.
6. Баркова, Э.В. Ноосферизм как стратегия опережающего развития экофилософии образования и формирования нового бренда России // Ноосферизм — новый путь развития. Субетовские чтения. СПб., 2022. С. 72–81.
7. Бойко, А.А. Ноосферная концепция В.И. Вернадского: оппозиция и сторонники // ABYSS (Вопросы философии, политологии и социальной антропологии). 2017. № 1. С. 19–26.
8. Шапошникова, Л.В. Великое путешествие: в 3 кн. Кн. 3. Вселенная Мастера. М., 2005. С. 251–395.
9. Лубков, А.В. Я сделал все, что мог... К 160-летию В.И. Вернадского // Химия и жизнь. 2023. № 5. С. 22–26.

10. Вернадский, В.И. Мысли о современном значении истории знаний // Труды по всеобщей истории науки. М.: Наука, 1988. С. 213–224.
11. Вернадский, В.И. Мысли по поводу пережитого, передуманного и перечитанного // В.И. Вернадский: pro et contra: антология / сост. А.В. Лапо. СПб.: НОКО, 2013. С. 112–151.
12. Вернадский, В.И. Из истории идей // Труды по всеобщей истории науки. М.: Наука, 1988. С. 200–211.
13. Страницы автобиографии В.И. Вернадского. М.: Наука, 1981. 350 с.
14. Вернадский, В.И. Очерки по истории современного научного мировоззрения // Собрание сочинений: в 24 т. Т. 11. М.: Наука, 2013. С. 7–137.
15. Лубков, А.В., Дронов, В.П. В.И. Вернадский, МВЖК и развитие высшей школы в России // Наука и школа. 2017. № 5. С. 10–21.
16. Вернадский, В.И. Избранные труды по истории науки. М.: Наука, 1981. 360 с.
17. Лихачев, Д.С. Ответы на вопросы редакции журнала «Наука в СССР» // В.И. Вернадский: pro et contra: антология / сост. А.В. Лапо. СПб.: НОКО, 2013. С. 96–99.
18. Вернадский, В.И. Философские мысли натуралиста. М.: Академический проект, 2014. 412 с.
19. Лубков, А.В., Кузьмина, И.В. Постигание Братства: история дружбы Д.И. Шаховского и В.И. Вернадского // Историческая наука и образование на рубеже веков: сборник. М.: Собрание, 2004. С. 343–357.
20. Лубков, А.В., Кузьмина, И.В. Князь Шаховской: путь русского либерала. М.: Молодая гвардия, 2008. 362 с.
21. Вернадский, В.И. Молодые годы // В.И. Вернадский: pro et contra: антология / сост. А.В. Лапо. СПб.: НОКО, 2013. С. 101–107.

REFERENCES

1. Vernadskij, V.I. *Izbrannye trudy* [Selected Works], comp. G.P. Aksenov. Moscow, Rossijskaya politicheskaya enciklopediya, 2010, 742 p. (in Russ.)
2. V.I. Vernadskij: *pro et contra: antologiya literatury o V.I. Vernadskom za 100 let (1898–1998)* [V.I. Vernadsky: Pro Et Contra: An Anthology of Literature about V.I. Vernadsky for 100 Years (1898–1998)], comp. A.V. Lapo, ed. by A.N. Yanshin. St. Petersburg, Russkij hristianskij gumanitarnyj institut, 2000, 871 p. (in Russ.)
3. V.I. Vernadskij: *pro et contra: antologiya* [V.I. Vernadsky: Pro Et Contra: Anthology], comp. A.V. Lapo. St. Petersburg, Nauchno-obrazovatelnoe kulturologicheskoe obshchestvo, 2013, 891 p. (in Russ.)
4. Vernadskij, V.I. *Sobranie sochinenij. T. 17. Pisma zhene — N.E. Vernadskoj (1886–1894)* [Collected Works, vol. 17. Letters to His Wife — N.E. Vernadskaya (1886–1894)]. Moscow, Nauka, 2013, 660 p. (in Russ.)
5. Vernadskij, V.I. *Sobranie sochinenij. T. 18. Pisma zhene — N.E. Vernadskoj (1895–1940)* [Collected Works, vol. 18. Letters to His Wife — N.E. Vernadskaya (1895–1940)]. Moscow, Nauka, 2013, 621 p. (in Russ.)
6. Barkova, E.V. Noosferizm kak strategiya operezhayushchego razvitiya ekofilosofii obrazovaniya i formirovaniya novogo brenda Rossii [Noospherism as a Strategy for Advancing the Development of Ecophilosophy of Education and the Formation of a New Brand of Russia]. In: *Noosferizm — novyj put razvitiya. Subetovskie chteniya* [Noospherism is a New Way of Development. Sublette Readings]. St. Petersburg, 2022, pp. 72–81. (in Russ.)
7. Bojko, A.A. Noosfernaya koncepciya V.I. Vernadskogo: oppoziciya i storonniki [Vernadsky's Noospheric Concept: Opposition and Supporters], *ABYSS (Voprosy filosofii, politologii i socialnoj antropologii)* = *ABYSS (Questions of Philosophy, Political Science and Social Anthropology)*, 2017, No. 1, pp. 19–26. (in Russ.)

8. Shaposhnikova, L.V. *Velikoe puteshestvie. Kn. 3. Vselennaya Mastera* [The Great Journey. Book 3. The Master's Universe]. Moscow, 2005, pp. 251–395. (in Russ.)
9. Lubkov, A.V. Ya sdelał vse, chto mog... K 160-letiyu V.I. Vernadskogo [I Did Everything I Could ... To the 160th Anniversary of V.I. Vernadsky], *Himiya i zhizn* = Chemistry and Life, 2023, No. 5, pp. 22–26. (in Russ.)
10. Vernadskij, V.I. Mysli o sovremennom znachenii istorii znaniy [Thoughts on the Modern Meaning of the History of Knowledge]. In: *Trudy po vseobshchej istorii nauki* [Works on the Universal History of Science]. Moscow, Nauka, 1988, pp. 213–224. (in Russ.)
11. Vernadskij, V.I. Mysli po povodu perezhitogo, peredumannogo i perechitanogo [Thoughts about the Experienced, Changed and Re-Read]. In: *V.I. Vernadskij: pro et contra: antologiya* [V.I. Vernadsky: Pro Et Contra: Anthology], comp. A.V. Lapo. St. Petersburg, Nezavisimaya ocenka kachestva obrazovaniya, 2013, pp. 112–151. (in Russ.)
12. Vernadskij, V.I. Iz istorii idej [From the History of Ideas]. In: *Trudy po vseobshchej istorii nauki* [Works on the Universal History of Science]. Moscow, Nauka, 1988, pp. 200–211. (in Russ.)
13. *Stranicy avtobiografii V.I. Vernadskogo* [Pages of V.I. Vernadsky's Autobiography]. Moscow, Nauka, 1981, 350 p. (in Russ.)
14. Vernadskij, V.I. Oчерки po istorii sovremennogo nauchnogo mirovozzreniya [Essays on the History of Modern Scientific Worldview]. In: *Sobranie sochinenij. T. 11* [Collected Works, vol. 11]. Moscow, Nauka, 2013, pp. 7–137. (in Russ.)
15. Lubkov, A.V., Dronov, V.P. V.I. Vernadskij, MVZHK i razvitie vysshej shkoly v Rossii [V.I. Vernadsky, MVZHK and the Development of Higher Education in Russia], *Nauka i shkola* = Science and School, 2017, No. 5, pp. 10–21. (in Russ.)
16. Vernadskij, V.I. *Izbrannye trudy po istorii nauki* [Selected Works on the History of Science]. Moscow, Nauka, 1981, 360 p. (in Russ.)
17. Lihachev, D.S. Otveti na voprosy redakcii zhurnala "Nauka v SSSR" [Answers to the Questions of the Editorial Board of the Journal «Science in the USSR»]. In: *V.I. Vernadskij: pro et contra: antologiya* [V.I. Vernadsky: Pro Et Contra: Anthology], comp. A.V. Lapo. St. Petersburg, Nezavisimaya ocenka kachestva obrazovaniya, 2013, pp. 96–99. (in Russ.)
18. Vernadskij, V.I. *Filosofskie mysli naturalista* [Philosophical Thoughts of a Naturalist]. Moscow, Akademicheskij proekt, 2014, 412 p. (in Russ.)
19. Lubkov, A.V., Kuzmina, I.V. Postizhenie Bratstva: istoriya družby D.I. Shahovskogo i V.I. Vernadskogo [Comprehension of Brotherhood: The History of Friendship of D.I. Shakhovskiy and V.I. Vernadskiy]. In: *Istoricheskaya nauka i obrazovanie na rubezhe vekov* [Historical Science and Education at the Turn of the Century: collection]. Moscow, Sobranie, 2004, pp. 343–357. (in Russ.)
20. Lubkov, A.V., Kuzmina, I.V. *Knyaz Shahovskoj: put russkogo liberala* [Prince Shakhovskaya: The Path of the Russian Liberal]. Moscow, Molodaya gvardiya, 2008, 362 p. (in Russ.)
21. Vernadskij, V.I. Molodye gody [Young Years]. In: *V.I. Vernadskij: pro et contra: antologiya* [V.I. Vernadsky: Pro Et Contra: Anthology], comp. A.V. Lapo. St. Petersburg, Nezavisimaya ocenka kachestva obrazovaniya, 2013, pp. 101–107. (in Russ.)

Лубков Алексей Владимирович, академик РАО, доктор исторических наук, профессор, ректор, Московский педагогический государственный университет, av.lubkov@mpgu.su

Alexey V. Lubkov, Academician, Russian Academy of Education, ScD in History, Professor, Rector, Moscow Pedagogical State University, av.lubkov@mpgu.su

Статья поступила в редакцию 07.07.2023. Принята к публикации 04.08.2023

The paper was submitted 07.07.2023. Accepted for publication 04.08.2023